

Коммунизм или национализм В. В. Волков filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Коммунизм или национализм? В. В. Волков

Верной ли дорогой идете, товарищи?

В последнее время в левых кругах большой резонанс получил так называемый русский вопрос, который, как нам представляется, руководством КПРФ трактуется, как современная российская разновидность национального вопроса, обеспечивая, тем самым, выдвижение лозунга национально-освободительной борьбы. Для того, чтобы понять степень адекватности этой позиции следует, прежде всего, обратиться к теоретическим основам решения национального вопроса в марксистской традиции, выработанным в трудах наиболее ярких и авторитетных специалистов в области национальных отношений – В.И. Ленина и И.В. Сталина.

Условиями успешного решения национального вопроса еще в пределах буржуазного общества эти авторы считали осуществление полной демократизации страны и национального равноправия в ней, обеспечение права наций на самоопределение и областной автономии, утверждение интернационального сплочения рабочих. Исходя из диалектического подхода, Ленин и Сталин указывали, что решение национального вопроса возможно лишь в связи с конкретно-историческими условиями (окружающими ту или иную нацию (национальную группу)), взятыми в их развитии, а также с условиями классовой борьбы пролетариата в местном и всемирном масштабах. Отсюда следовали важные политические выводы. Главнейший из них таков: право наций на самоопределение абсолютно, но позиция социал-демократов (коммунистов) по конкретной его реализации относительна, ибо зависит от многих исторически обусловленных экономических, социальных, политических и культурных обстоятельств.

Ленин и Сталин рассматривали несколько форм отчужденного (нерешенного) состояния национального вопроса: национальное неравноправие, национальный гнет, эксплуатация какого-либо народа или нации, национальное порабощение.

Когда Сталин писал об угнетающей и угнетенной нациях, то он часто использовал в качестве синонимов термины «командующая нация» и «оттесненная нация». Из этого мы можем заключить, что под национальным гнетом он понимал лишение нации ее самостоятельности. Национальный гнет является условием осуществления национального неравноправия, национальной эксплуатации или даже национального порабощения (что может соответствовать современному понятию «геноцид»). Однако, истории известны и такие случаи, когда национальный гнет (национальная несамостоятельность) не предполагал национальной эксплуатации и национального неравноправия, а даже наоборот. Примером здесь может служить статус и уровень развития республик Прибалтики в позднем СССР. Войдя поначалу в целом на основе свободного волеизъявления трудового народа, эти образования со временем, и в лице местной элиты, и в лице большинства простого народа, перестали воспринимать себя самостоятельными субъектами политики. И парадокс заключается в том, что данный взгляд нарастал по мере получения от центра все большего объема материальных средств.

В чем же проявляется, по мысли Ленина и Сталина, национальное неравноправие? Оно проявляется в ограничении свободного передвижения, лишении избирательных прав, стеснении языка, сокращении школ и в других мероприятиях власти, направленных, главным образом, против национально-несамостоятельной буржуазии, но закономерно задевающих интересы рабочего класса и других слоев угнетенного народа. «Из сказанного ясно, – писал И.В. Сталин, – что национальная борьба в условиях подымающегося капитализма является борьбой буржуазных классов между собой. Иногда буржуазии удается вовлечь в национальное движение пролетариат, и тогда национальная борьба по внешности принимает «общенародный» характер, но это только по внешности. В существе своем она всегда остается буржуазной, выгодной и угодной главным образом буржуазии». (Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Сочинения. – М., 1954. – Т.2. – С. 308).

Итак, анализ трудов Ленина и Сталина, посвященных национальным проблемам, позволяет прийти к выводу о том, что национальный вопрос они понимали очень широко – как вопрос о несправедливых взаимоотношениях между нациями, национальными группами, народами в различных сферах общественной жизни в период развития капитализма, и считали, что его в целом можно решить еще в рамках буржуазной демократии.

Обратимся теперь к постановке русского вопроса руководством КПРФ и посмотрим, какие основания оно для этого использует. В политическом отчете ЦК КПРФ XIII съезду партии названы следующие проявления проблемы:

1. Русские стали самым крупным разделенным народом мира.
2. Составляя более 80% населения России, русские отстранены от решающего влияния в политической, экономической, информационной и культурной жизни страны из-за гнета олигархов, представляющих в большинстве своем национальные меньшинства.
3. Разрушение русских культурных основ и святынь.
4. Насажение в СМИ русофобии и местного национализма.

К этим пунктам следует прибавить и выдвинутый ранее Г. Зюгановым на X съезде КПРФ тезис о сознательном убийстве русского народа властью и олигархией.

Разберемся с этими доводами. Первый пункт (о разделенности русского народа) прямого отношения к национальному вопросу в России (именно, в России, а не в Казахстане или Латвии) вообще не имеет. Как говорится: «В огороде бузина, а в Киеве дядька».

Второй пункт, хотя и относится к проблеме взаимоотношений наций и национальных групп в России, но показывает, на наш взгляд, какие искаженные представления сформировались в сознании лидеров КПРФ. «Посмотрите на олигархат, реально управляющий страной, – заявляет Г. А. Зюганов, – на перечень тех, кто доминирует в средствах массовой информации, и вряд ли нужно будет что-либо доказывать». (Советская Россия. – 2008. – № 133) «Нет, товарищ Зюганов, доказывать надо, – возразим мы, – ибо из-за Вашей неверной позиции члены партии становятся заложниками националистической политики». Для того, чтобы это показать необходимо в начале договориться за самого Зюганова, который, по всей видимости, побоялся прямо сказать, что в политической, экономической и информационной элите России в постсоветские времена стали преобладать евреи. Именно о них идет речь, ибо представителей других национальностей в элитарных кругах страны явно не так уж много. Факт же присутствия в названных сферах большого числа лиц еврейского происхождения неоспорим. Но он совершенно не доказывает правоту Зюганова, так как большинство этих лиц еврейского происхождения евреями не являются (даже при наличии израильского гражданства). Если это не так, то тогда Пушкин – это великий эфиопский поэт. Наши «евреи» говорят и думают на русском языке, имеют русскую ментальность, живут по русским культурным кодам, придерживаются русских современных обычаев, иудаизм не исповедуют, осуществляют единую с другими русскими хозяйственную деятельность на одной общей территории. Поэтому проблему наличия и господства клана «русских еврейского происхождения» (как и других кланов) нужно рассматривать не в рамках национального, а в рамках социально-классового вопроса с учетом многих факторов, в том числе и этнического. Последнее путинское десятилетие наглядно показало, что дело не в национальных корнях олигархов и их лакеев в СМИ, а в той социальной функции (функции капитала), которая господствует в обществе и «подбирает» под себя наиболее подходящие, наиболее созревшие для нее кадры. В постсоветской Латвии, например, эту функцию лучше всего персонифицировали представители русскоязычного населения, в дореволюционной Грузии – армяне, а в современной России – «евреи». Однако, ничто не вечно под луной. Иных уж нет, а те – долече. И свято место пусто не бывает. И вот на место многих олигархов русско-еврейского происхождения пришли олигархи силовые с чисто русскими корнями.

Третий и пятый пункты постановки русского вопроса, также как и первый, являются надуманными и притянутыми к проблеме межнациональных взаимоотношений, так как американизация культурной жизни России разрушает национально-культурные традиции всех ее народов, а не только русского народа; так как рыночные реформы бьют с равной силой по демографии и здоровью всех трудящихся России вне зависимости от национальности. Русскому народу в этих условиях чувствуется хуже всего не из-за межнациональных проблем, а по другим причинам. Во-первых, у русских, как и у российских фино-угров, нет «защитной подушки» в виде традиционных институтов низового самоуправления и взаимопомощи. Поэтому современные русские разобщены и несоборны. Во-вторых, бум потребительства последних 20 лет развратил

Коммунизм или национализм В. В. Волков filosoff.org
русских больше, чем другие народы России. В-третьих, русским, как наиболее индустриально развитой нации России был нанесен наиболее сильный удар деиндустриальной волной 1990-х годов, что оказало на них сокрушительное деморализующее и маргинализирующее воздействие. Другие народы России, менее продвинувшиеся по пути модернизации, оказались более приспособленными к рыночным преобразованиям.

Справедливо указывая на опасность раздувания русофобии и местного национализма, Зюганов лишь мимоходом упоминает русский национализм, но не как вредное для дела пролетарской борьбы явление (равноценного другим национализмам), а только как о болезненную реакцию русских людей на «подавление их языка, культуры, обычаев и традиций». Именно при рассмотрении этого пункта становится понятной вся слабость выдвижения русского вопроса как такового. И Ленин, и Сталин говорили не о еврейском, армянском и т.п. вопросе, а именно о национальном вопросе вообще, о национальном вопросе в России. Этим достигались комплексность рассмотрения проблемы и взвешенное отношение ко всем видам национализма, что является важнейшим положением коммунистической программы. Такая «равноудаленность» нацеливает на решение главной политической задачи коммунистов – борьбы с буржуазией всех наций. В.И. Ленин по этому поводу писал: «Во всяком случае наемный рабочий остается объектом эксплуатации, и успешная борьба против нее требует независимости пролетариата от национализма, полной, так сказать, нейтральности пролетариев в борьбе буржуазии разных наций за первенство. Малейшая поддержка пролетариатом какой-либо нации привилегий «своей» национальной буржуазии вызовет неизбежно недоверие пролетариата другой нации, ослабит интернациональную классовую солидарность рабочих, разъединит их на радость буржуазии». (Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу. – О праве наций на самоопределение. – О национальной гордости великороссов. – М., 1975. – С. 65). Это мы читаем у Ленина. А вот подход Г. Зюганова: «Равенство возможностей для русских и всех других народов России в области деловой активности и предпринимательства». Удивительная забота о буржуазии!

На основании понимания русского вопроса как национального руководство КПРФ выдвинуло лозунг национально-освободительной борьбы: «Задача национального спасения формулируется как национально-освободительная борьба с вовлечением в нее всех мыслящих и чувствующих слоев и сословий общества». Разберемся с этим. Национально-освободительная борьба, как известно, направлена на уничтожение иностранного господства, завоевание национальной независимости, реализацию права на самоопределение, ликвидацию колониального гнета и эксплуатации. Поэтому этот лозунг имел бы хоть какой-либо смысл, если бы речь перед этим шла о засилии американского империализма, но он выдвинут именно в связи с русским вопросом. Следовательно, главный враг обозначен очень четко – еврейский олигархат. А, учитывая взрывную силу лозунга национально-освободительной борьбы, можно предположить какие он может иметь последствия для общественно-политической жизни страны. Может случиться так, что рабочие массы вместо классовой борьбы поднимутся на «святое дело» разгрома... нет, не американского империализма и не какого-то далекого от них угнетателя русского народа – олигархата, а более конкретных лиц – еврея и кавказца. Руководство КПРФ надеется, что оно сможет бесконечно долго контролировать ситуацию, перехватив национальную инициативу у националистов и направив националистическую энергию русского народа в классовое русло. Это грубая ошибка! Лидеры КПРФ забыли азбучную истину политической борьбы: когда правое объединяется с левым, то не правое левеет, а, наоборот, левое правее, ибо поле для бесконечных компромиссов есть только у него. Правые идут на уступки левым только в очень критической для них ситуации, каковой сейчас не наблюдается. Логика развития данной политической конструкции позволит КПРФ остаться важной политической силой в стране, но будет уводить ее все дальше от коммунистических идеалов. Со временем сила КПРФ как организации будет всецело определяться уровнем националистических настроений масс. Рост русского национализма неминуемо приведет и к кадровым переменам в партии. Можно предположить, что на смену мягкотелой эклектичной идеологии Зюганова придет более жесткий и более стройный национал-коммунизм Строева. Рассмотрим его более подробно.

Построит ли Строев КПРФ?

Воззрения С. Строева по-своему диалектичны, а точнее, формально диалектичны: они развиваются через диалектические противоречия в рамках гегелевской триады, что еще раз доказывает диалектичность всего

Коммунизм или национализм В. В. Волков filosoff.org
существующего и в том числе процесса формирования лжи и отчуждения.

Итак, «триада Строева» состоит в движении его мысли от нации-национализма, как единого «надличностного организма» к коммунизму, как инструменту национализма и от него к синтезу этих двух элементов в национал-коммунизме, в котором государственный местный (Строев особо подчеркивает: не формационно-стадиальный, а цивилизационно-русский) коммунизм служит средством воплощения предданной «коллективной воли» нации. В этой логике истинным является лишь само движение мысли Строева от одних заведомо ложных понятий к другим.

Строев пишет: «Вывод состоит в том, что ни один из формальных признаков нации не является необходимым и достаточным. Объективное существование нации может успешно обходиться без любого из этих признаков, если наличествует главное: факт национального самосознания, то есть национализм. Национализм – есть единственное необходимое и достаточное условие существования любой нации. Получается, что нация есть единство надличностного организма, осознающего себя единым национальным субъектом, причем независимо от того, какие именно формальные признаки в данном конкретном случае служат для самоидентификации. Иначе говоря, нация – это единство людей, обладающее своим собственным национализмом». (Строев С. *Нация и национализм*)

На наш взгляд, данное определение нации является логически неверным, так как здесь мы имеем явное нарушение логической операции «определение понятия». Во-первых, обращение к более широкому родовому понятию в построениях Строева фактически не произведено и при этом допущено нарушение закона достаточного основания. Во-вторых, произошло явно зауженное выявление видовых отличий, что привело к неоправданному расширению объема понятия «нация». Поясним.

Признак наличия национального самосознания (которое автор понимает, как заявление «наиндивидуального» «я», что «мы» есть «мы», а они есть «чужие») даже в единстве с признаком исторического времени явно недостаточен. Почему? Потому что только на основании одного этого признака можно говорить о наличии «нации» и «национального самосознания» у бесконечного множества более или менее длительно существующих человеческих сообществ, населенных пунктах, общественных организаций, церквей и т.д., что является полным абсурдом.

В своем произвольном толковании понятий «нация» и «национальное самосознание» Строев допустил непростительное для диалектика гипостазирование, то есть придание абстрактному понятию (в данном случае – это «национальное самосознание») статуса реально существующего материального объекта. При таком подходе национальное самосознание, как квазиестественное образование, а, следовательно, и нация понимаются как нечто изначально данное, как субстанция, ждущая своего развертывания и осознания своей изначально субъектности.

Кроме гипостазирования, Строев произвел ценностную рокировку понятия «национализм», которое долгое время в советском и российском обществе обозначало нелюбовь, пренебрежение, агрессию к людям других наций. Строев вслед за современными новомодными российскими политологами производит терминологическую революцию, придавая термину «национализм» как бы естественный изначальный статус человеческого мировоззрения, смешивая его с более широким понятием «национальное самосознание». Тем самым Строев облегчает деятельность буржуазным националистам и фашистам. Его теория обеляет устоявшееся понятие «национализм», придает ему неоправданно позитивный смысл.

Анализ развития любой нации показывает, что национальное самосознание может иметь две свои основные формы (не считая промежуточные и переходные). Первая форма основана на формуле «Мы иные и враждебные другим, так как другие враждебны нам», вторая – на понимании того, что «мы иные, но такие же». Первая исходит из нелюбви к другим, вторая – из любви к своим, где круг своих постоянно расширяется. У первой вектор развития направлен внутрь, к сужению круга своих, у второй во вне. Обозначение этим двум формам искать не надо. Социально-политическая практика давно уже их выявила. Это национализм и противостоящий ему патриотизм.

При рассмотрении феномена патриотизма в первую очередь следует обратить

Коммунизм или национализм В. В. Волков filosoff.org
внимание на многогранность самого понятия «патриотизм». В его определении используется как минимум три измерения человеческой культуры: психологическое, нравственное и политическое. С точки зрения формальной логики определяющей здесь является психологическая составляющая, ибо ближайшее родовое понятие, в состав которого входит «патриотизм» – это понятие «чувство любви», раскрывающееся в свою очередь, через понятия «чувство» и «психический процесс». В результате патриотизм предстает перед нами именно как одна из разновидностей «чувства любви», объектом которой становится Родина (Отечество), а субъективным условием объективации – внутренняя готовность человека к ее совершенствованию и защите. Другими словами, решающие видовые отличия патриотизма от других видов любви состоят именно в ценностном восприятии той части общественного бытия, которое идентифицируется человеком как родина и Отечество. Следовательно, содержание патриотизма зависит от содержания понятия «Родина», что непосредственно связано с конкретно-историческими условиями жизни общества, его классов, господствующих или оппозиционных политических групп, целей и задач, стоящих перед ними.

Исходя из того, что любое чувство человека – субъективно по форме, носителю, но не всегда во всей полноте объективно по содержанию, возникает проблема объективации патриотизма: чувство любви может принимать различные направления и характер в зависимости от мировоззренческих позиций и политических установок «авторов» этого чувства. Такую разновекторность патриотизма достаточно наглядно продемонстрировала вся новейшая история России: по разному понимали патриотизм либералы и консерваторы, красные и белые, коммунисты и демократы и т.д. Очень важно подчеркнуть, что как и любое чувство любви патриотизм во многом иррационален – предполагает альтруистическое служение объекту любви без расчета на вознаграждение.

Будучи чувством, патриотизм, вместе с тем рождается только через ценностное осмысление социально-политической действительности, где главную роль играет понимание степени значимости «своего» «ближайшего» социального пространства. Патриотизм как одна из форм аксиосферы не может однозначно рассматриваться как политическая ценность по причине, во-первых, различного понимания самого объекта оценки и, во-вторых, внесения в его состав такого элемента как деятельность человека по служению Родине. Однако патриотизм как ценность не сливается полностью и с нравственной ценностной сферой, так как этому мешает социальный масштаб ценностного осмысления. Следовательно, патриотизм занимает пограничное место в аксиосфере культуры между политическими и нравственными ценностями.

Все сказанное о патриотизме дает основание, во-первых, избежать его отождествления с национализмом и, во-вторых, закономерно поставить вопрос о его ценностном, нравственном и классово-политическом содержании. Проще говоря, если национализм глубоко враждебен классовой борьбе пролетариата, ибо построен на идее первенства буржуазной нации, то патриотизм может служить ей при правильном истолковании понятия «Родина». На наш взгляд, без патриотизма, понимаемого, как любовь к людям своей Родины, эффективная классовая борьба невозможна. Дело в том, что при наличии в мотивации наемных работников лишь одного голого интереса (если бы такое было возможно), они, за редким исключением, превратились бы или в абсолютное перекасти-поле, или были бы абсолютно не способны к длительному противостоянию с властью и буржуазией. Человеку до определенного момента всегда выгоднее уклониться от борьбы, став мигрантом-гостарбайтером, торговцем или паупером. Очевидно, что наряду с интересом, действуют и другие мотивы-скрепы, среди которых патриотизм играет очень важную роль, ибо делает из человека идейного бойца-альтруиста. Поэтому при вдумчивом подходе патриотизм может стать мощным оружием в руках коммунистов. И образец диалектического единства коммунизма, интернационализма и патриотизма показал еще Ленин: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык, свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т.е. 9/10 ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергаются наша прекрасная родина царские палачи, дворяне и капиталисты». (Ленин В.И. О национальной гордости великороссов // Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу. – О праве наций на самоопределение. – О национальной гордости великороссов. – М., 1975. – С. 96); «Интерес (не по холопски понятой) национальной гордости великороссов совпадает с социалистическим интересом великорусских (и всех иных) пролетариев». (Там же. – С. 98)

Возвращаясь к национальному самосознанию, следует согласиться с тем, что оно является важным основанием складывающейся и функционирующей нации. Однако без длительного, устойчивого, разнообразного общения (экономического, социального, политического, культурного) национальное самосознание сложиться не может. И главным элементом здесь является язык. История свидетельствует, что общность языка возникала двумя путями: или путем военной экспансии, или путем развития национальных рынков, экономического и социального общения народов. Кроме того, для возникновения национального самосознания необходима общность интересов тех или иных групп людей: «мы можем объединиться только тогда, когда нам выгодно объединяться». Но общность интересов невозможна и без общей деятельности в рамках общей территории. В результате, как не крути, а мы опять возвращаемся к сталинскому определению нации, посрамляющему идеалистические конструкции Строева. Сам Строев это определение использует в своих статьях, но использует метафизически – он рассматривает феномен нации не в системе, не в единстве ее признаков, выделенных Сталиным, а только перебирая эти признаки каждый в отдельности.

Апофеозом рассуждений Строева является заключение коммунизма в объятия национализма. Логика здесь также проста: раз последовательный национализм требует национального единства, то национальное единство закономерно требует бесклассового общества. Но что это за бесклассовое общество? – вот главный вопрос, на который Строев ответ не дает. И правильно делает, ибо тогда всплывет весь его главный замысел: защитить национальное государство ширмой коммунизма.

Автор концепции национального коммунизма трактует коммунизм очень широко. По сути, он называет коммунизмом то, что в XIX веке называли социализмом, то есть учением (движением) о целенаправленно создаваемом людьми общественном устройстве, при котором должно происходить уничтожение или ограничение частной собственности. Сам же социализм в широком смысле исходя из способа распределения продуктов делился на социализм в узком смысле слова, в котором потребление регулируется доходом при посредстве особого покупательного средства, и на коммунизм, где потребление или совершенно свободно, или же регулируется непосредственным распределением продуктов в натуральном виде между отдельными лицами. Следовательно, коммунизм отрицает необходимость пропорциональности между тем, что лицо дает обществу и тем, что оно от него получает. Уничтожение частной собственности и условий ее порождающих приведет, по мысли социалистов XIX века, к полной реализации принципов свободы, равенства и братства. Однако, Маркс и Энгельс уточнили, что это возможно только во всемирном масштабе в связи с универсализацией производительных сил и общения людей.

Поэтому, аристократический, монархический, национальный коммунизмы, о которых с такой теплотой пишет Строев, возможны, но только как временное явление и в обществах низкого уровня развития, как способ буржуазной модернизации. Отсюда следует, во-первых, что социализм в СССР носил докапиталистический характер, во-вторых, возникни национальный коммунизм Строева сейчас, он был бы точно таким же – докапиталистическим, ибо любой местный, национальный коммунизм (советский или, например, кибуцный) невозможен как общество открывающее царство свободы (причина: неуниверсальность производительных сил и общественных отношений, местный масштаб, государственность, порождающая из бюрократии буржуазию), но возможен при определенных обстоятельствах как форма-способ индустриального возрождения нашей страны. Отсюда вытекает и объективная причина роста русского буржуазного национализма.

Мы хотим напомнить «марксисту» Строеву, что отождествление социалистичности в экономическом плане с государственной монополией, а в социальном – с пролетарскостью не имеет ничего общего с марксизмом. Согласно его основам установление диктатуры пролетариата и утверждение централизованного планового хозяйства под эгидой государства отнюдь не означает непосредственного социалистического переустройства, предвещающего коммунизм. К. Маркс и Ф. Энгельс по этому поводу писали: "Несправедливость в отношениях собственности", обусловленная современным разделением труда, современной формой обмена, конкуренцией, концентрацией и т.д., никоим образом не обязана своим происхождением политическому господству класса буржуазии, а, наоборот, политическое господство класса буржуазии вытекает из этих современных производственных отношений, провозглашаемых буржуазными экономистами в качестве необходимых и вечных законов. Поэтому, если

Коммунизм или национализм В. В. Волков filosoff.org
пролетариат и свергнет политическое господство буржуазии, его победа будет лишь кратковременной, будет лишь вспомогательным моментом самой буржуазной революции, – как это было в 1794 г., до тех пор, пока в ходе истории, в ее "движении" не создались еще материальные условия, которые делают необходимым уничтожение буржуазного способа производства, а, следовательно, также и окончательное свержение политического господства буржуазии." (М., Э., т. 4, с. 299); "Социал-демократическая партия не имеет ничего общего с так называемым государственным социализмом, системой огосударствления в фискальных целях, которая ставит государство на место частного предпринимателя и тем самым объединяет в одних руках силу экономической эксплуатации и политического угнетения рабочего". (М., Э., т. 22, с. 623);

Очевидная марксистская аксиома, – а, именно то, что до созревания предпосылок всемирной коммунистической революции всякая пролетарская революция и пролетарская власть есть явления местные, ограниченные, не ведущие непосредственно к коммунизму и подходить к ним нужно с величайшей осторожностью, – долгое время признавалась и В.И. Лениным. Размышляя над термином "завершение буржуазно-демократической революции", в работе "Заметки публициста" он писал: "Если его употребляют в широком смысле, то под ним разумеют решение объективных исторических задач буржуазной революции, "завершение" ее, то есть устранение самой почвы, способной родить буржуазную революцию, завершение всего цикла буржуазных революций. В этом смысле, например, во Франции буржуазно-демократическая революция завершена была лишь 1871 годом (а начата в 1789 г.). Если же употребляют слово в узком смысле, то имеют в виду революцию отдельную, одну из буржуазных революций, одну из "волн", если хотите, которая бьет старый режим, но не добывает его, не устраняет почвы для следующих буржуазных революций" (Ленин, ПСС, т. 19, с. 246-247), еще ранее, в 1908 г., реферируя свою книгу "Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905-1907 гг." для журнала польских марксистов "Социал-демократическое обозрение", В.И. Ленин так изложил свою точку зрения: "Наша революция есть буржуазная революция именно потому, что в ней борьба идет не между социализмом и капитализмом, а между двумя формами капитализма, двумя путями его развития, двумя формами буржуазно-демократических учреждений. И монархия октябристов или кадетов есть "относительная" буржуазная "демократия" с точки зрения меньшевика Новоседского. И пролетарски-крестьянская республика есть буржуазная демократия" (Ленин, ПСС, т. 17, с. 167).

Итак, коммунизм невозможен без уничтожения условий постоянно воспроизводящих старый строй, и в том числе, национализм. Выбор сделан!

У современных российских коммунистов при этом выбор невелик. Дело в том, что анализ социально-экономических и политических процессов показывает, что в России сейчас назревает национально-демократическая революция, главнейшими задачами которой могут стать устранение экономического либерализма и утверждение независимого от США госкапиталистического строя по типу НЭПа, устранение социального либерализма и развитие социального государства, расширение демократических свобод. В связи с этим никакого непосредственного продвижения к социализму в России в ближайшей перспективе не произойдет, ибо социализм посткапиталистический (действительный социализм), в отличие от государственного социализма, предполагает бестоварное (нерыночное) творческое самоуправление коллективов и всего общества на основе постиндустриальной техники и технологии, введенное во всемирном масштабе. Да и можно ли вообще говорить о переходе к социализму в условиях деградации индустриальных производительных сил?

В этой ситуации у левых организаций есть небольшой выбор. Первое. Выйти из борьбы, сохранив идейную чистоту, и исчезнуть, как активная политическая сила. Второе. Влиться в русло национально-демократического движения и постараться насытить ее содержание социальными задачами, что с большой степенью вероятности приведет к политическому перерождению левых. Это очень хорошо понимают националистические силы, которые сейчас очень активно вливаются в ряды КПРФ. «Они, по сути своей, – пишет о них один из новонационалистических рекрутов КПРФ Д. Усов, – стали приливом новой здоровой крови, способной, как мощный катализатор дать новый импульс в развитии и пропаганде всего оппозиционного движения в России, и КПРФ, как консолидирующей партии» (Усов Д. Почему патриоты вступают в КПРФ // Минуты века. – 2009. – №1). Что тут сказать? Пожалуй, только вечное: «Товарищи члены КПРФ, бойтесь данайцев, дары приносящих!»

Можно левым, конечно, сделать и третье – назвать национально-демократическую революцию социалистической и мобилизовать массы под ее лозунгами. Но готовы ли к этому левые силы? Ведь последние годы они

Коммунизм или национализм В. В. Волков filosoff.org
только призывали к борьбе, но не делали самого главного – не готовили социальную базу, способную и готовую пойти на борьбу без всяких призывов. В свете всего вышесказанного русский вопрос, поставленный руководством КПРФ, приобретает прямо таки судьбоносное значение. Включив его в свой арсенал, лидеры партии осуществили, гениальный с тактической и провальный со стратегической точки зрения, политический ход. В итоге: партия выживает, но исчезает. Такая вот диалектика.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!